

СТАТАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПАССИВНЫМИ ФОРМАМИ ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО В КАЗЫМСКОМ ДИАЛЕКТЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

Для выражения значения состояния в казымском диалекте хантыйского языка используются синонимичные модели элементарных простых предложений, сказуемое которых выражено глаголом в форме страдательного залога или причастием прошедшего времени в зависимости от наличия или отсутствия семантики неочевидности и характера лексической семантики глагола.

Ключевые слова: хантыйский язык, элементарное простое предложение, стательность, страдательный залог, причастие прошедшего времени, наклонение неочевидного действия.

В данной статье рассматривается группа синонимичных моделей стательной семантики, в которых сказуемое выражено одной из форм пассивного типа: глаголом в форме страдательного залога или причастием прошедшего времени на *=эм*. Они обозначают состояние одушевленного или неодушевленного субъекта, возникшее под воздействием внешних сил, влияние которых субъект контролировать не может.

Выделенная нами группа моделей делится на две подгруппы в зависимости от грамматической формы сказуемого: 1) с глаголом в форме страдательного залога; 2) с причастием прошедшего времени на *=эм*. В каждой подгруппе представлено по две модели, различающиеся количеством актантов: одноактантная и двухактантная.

Позицию первого актанта занимает имя в форме именительного падежа, обозначающее субъект состояния, возникшего в результате внешнего воздействия. Второй актант в двухактантных моделях выражается именем в форме местно-творительного падежа и обозначает внешнюю силу, послужившую причиной текущего состояния субъекта.

По отношению к глаголу имя в форме именительного падежа является объектом, но конструкция в целом передает значение состояния, которое данный объект претерпевает в результате воздействия. Такие конструкции не трансформируются в предложения с глаголом в активном залоге, в отличие от двухактантных и трехактантных моделей элементарных простых предложений акциональной семантики, в которых глагол свободно варьирует в рамках активного и пассивного залога для поддержания коммуникативной доминанты текстового фрагмента [Кошкарёва 2002а; 2004]. Подобные конструкции являются лексикализованным средством выражения состояния субъекта, возникшего в результате воздействия со стороны внешних сил. Многие глаголы, типичные для данных моделей, имеют в хантыйском языке только форму страдательного залога и в активном залоге не употребляются.

В теоретическом осмыслении вопросов моделирования элементарного простого предложения (ЭПП) как единицы языка мы опираемся на работы М. И. Черемисиной и ее учеников [Черемисина 1989; 2004; Черемисина, Скрибник 1996] и др., а также учитываем результаты исследования обско-угорского пассива, изложенные в монографии У.-М. Кулонен [Kulonen, 1989].

Рассматриваемый тип конструкций является специфическим для хантыйского языка и не имеет аналогов в русском. Их перевод затруднен отсутствием в русском языке регулярных форм страдательного залога, которые образовывались бы от любого глагола, между тем как

1) Семантический вариант, описывающий физическое и физиологическое состояние одушевленного субъекта; он формируется предикатами *nõx wctti* ‘посесть’, *sqxærmæti* ‘проголодаться’, *sām wcx̄ti* (фразеол.) ‘хотеть есть’ (букв.: сердце просить), *pirs̄emæti* ‘состариться’, (*il*) *wõjæmti* ‘уснуть’, *mañæmæti* ‘задремать’, *il tūwemæti* ‘задремать’ (букв.: вниз унести), *jiti* ‘идти (о сне)’, *tq̄ti* ‘нести (о душе)’, *šāñkæmti* ‘вспотеть’, *jer̄tti* ‘препятствовать выходу чего-/кого-либо’ (о деятельности внутренних органов человека, опорожнении кишечника), *lāp χāt̄’sæti* ‘замолчать’, *pct̄ti* ‘мёрзнуть’, *rew̄ti* ‘обморозиться’, *χc̄šæmti* ‘согреться’, *šāñkæmti* ‘вспотеть’, *lāp ct̄mæti* ‘заложить’, *wõjætti* ‘ожиреть’, *šq̄ñχiti* ‘обгореть’, например: *ma il tūwemæsijæt* ‘Я задремал’; *pa š̄i liw̄ sq̄χærmæsijæt* ‘Опять они проголодались’; *liw̄ mōrta šāñkæmsa* ‘Он сильно вспотел’; *tūrem lāp χānsa* ‘Горло=мое покрылось мокротой’, *wctæñ iskijæn šāñkap wens̄ rew̄la* ‘В мороз при ветре лицо обмораживается’, *ješ̄ pāteñæl lõntatsæñæn* ‘Ладони покрылись мозолями’, *sæt pūnlæl kiwartæsijæt* ‘Ресницы=ее покрылись инеем’.

2) Психическое состояние передается в сочетаниях имен с предикатами *jelæmti* ‘стесняться’, *māremæti* ‘соскучиться’ и др.: *Ma jelæmsajæt* ‘Мне стало стыдно’; *As χūl̄ iti māremæsi, lcr χūl̄ iti māremæsi* ‘Как обская рыба соскучился, как рыба озера соскучился’.

3) Состояние предметов передают глаголы *χārñajætti* ‘заржаветь’, *sõjæmti* ‘отпотеть (об окне)’, *lōlti* ‘растопить’ и др., например: *kartem χārñajætsa* ‘Пила=моя заржавела’; *iš̄ñet sõjæmsajæt* ‘Окна запотели’; *jūχlam nõx wūš̄ilæsijæt* ‘Дрова загорелись’; *Wejñæl pa mōrta rōš̄sajñæn* ‘И кисы сильно промокли’.

4) Изменения состояния окружающей среды, атмосферы, предметов окружающего мира представлены глаголами ЛСГ перемещения, изменения состояния, изменения освещенности: *pct̄ti* ‘замерзнуть’, *lāp pct̄ti* ‘застыть, промерзнуть’, *mōχætti* ‘изменить русло (о реке)’, *kiwartæti* ‘заиндеветь’, *jeñktæti* ‘обледенеть’, *lāp pōrttæti* ‘занести сугробом’, *pōt̄ši* ‘промокнуть’ и др. В позиции N^{Ob}_{NOM} стоят имена, называющие натурфакты и артефакты: земля, растения, вода, лед, река, дороги, постройки и др., например: *mūw pōtla* ‘Земля мокнет’; *jūχ-jeñk kiwartæsijæt* ‘Растения покрылись инеем’; *jin̄k nõx pct̄tæsi* ‘Появилась наледь’; *ješ̄awql jōχanew pctla* ‘Скоро река замерзнет’; *jōχanew mōχætsa* ‘Река=наша изменила русло’, *i-kāt̄ χāt̄l wqlman jeñkæl š̄i tēnætla* ‘Через один-два дня лед двинется’ (букв.: дернет).

Значение фазисности (начинательности действия) передается при помощи глагола *pit=* ‘стать’, например: *ma χc̄šæmti pitsajæt* ‘Я стал согреваться’, *Ajen wõjæmti pitsa* ‘Малыш стал засыпать’, *in iken kūt̄’sæti pitsa* ‘Этот мужчина стал пьянеть’, *jūχ-jeñk χc̄jti pitsajæt* ‘Листья стали желтеть’ (букв.: ударяемы стали), *alæñ wūš̄ ewəlt pct̄ti pitsajæt* ‘С утра меня стало морозить’.

2. Двухактантная модель N^{Ob}_{NOM} N^{Force}_{LOC} V_{pass}

В состав двухактантной модели с глаголом в форме страдательного залога, кроме объекта в форме именительного падежа (N^{Ob}_{NOM}), входит также имя в местно-творительном падеже (N^{Force}_{LOC}), называющее силу, стихийное явление природы, воздействию которого объект не может противостоять. Например:

rōχem reñkæn š̄i etsa.

rōχ=em	reñk=əñ	š̄i	et=s=a=∅
сын=POSS/1Sg/Sg	зуб=LOC	ведь	появиться=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

‘У сына появился зуб.’

ma nākæš̄æn jōχætsajæt.

ma	nākæš̄=əñ	jōχæt=s=aj=əm
я	икота=LOC	прийти=PAST=PASS=SUBJ/1Sg

‘У меня икота началась.’

ma š̄qk=əñ jōχætsajæt

ma	š̄qk=əñ	jōχæt=s=aj=əm
я	лень=LOC	прийти=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

‘Мне лень (что-либо делать).’

(кашәң) хәппеҗқ өҗән јөҗтјәлла

кашәң хәппеҗқ өҗ=ән јөҗтјәл=л=а=Ø
каждый человек счастье=LOC приходит=Pr=PASS=SUBJ/3Sg
'Каждому человеку выпадает счастье.'

һүки сөҗем тсви вктән вктләли.

һүки сөҗ=ем тсви вкт=ән вктлә=л=и=Ø
кожа шкура=POSS/2Sg/Sg весна ветер=LOC обветрить=Pr=PASS=SUBJ/3Sg
'Шкура весенним ветром обветрена.'

Фразы, построенные по этой модели, могут формально совпадать с двухактантными акциональными высказываниями, для которых данный структурный вариант является закономерной парадигматической вариацией, связанной с выражением актуального членения. Однако в силу особенностей своей семантики эта модель не трансформируется в модель с прямым объектом. Такая форма выражения состояния при помощи глагола в страдательном залоге является единственно возможной и не допускает преобразования в предложения с глаголом в активном залоге. Данная семантика передается только предложениями с глаголами в пассивной форме.

Позицию $N^{\text{Force}}_{\text{Loc}}$ занимают имена, обозначающие:

1) явления природы, стихии: *pälәң* 'гроза', *kiwart* 'иней', *wct* 'ветер', *лсн́с* 'снег', *tqlas* 'сугроб', *pälәң paj* 'туча', *iški* 'холод', *jiŋk* 'вода' и др. При них используются глаголы с семантикой изменения состояния погоды, изменения положения в пространстве, разрушительного действия. Например: *јсәңәл түт=ән күтәрләсийән* 'Руки огнем обожжены'; *јөҗән јеҗкәт өв=ән шүкәтти си pitsajәт* 'Льды реки течением стали ломаться'; *išnem kiwart=ән јеҗктәси* 'Окно инеем обледенело'; *pәntәт imöҗti si läp laŋklajәт лсн́сан* 'Следы сразу же заносит снегом' (букв.: застилаются снегом), *јqšәл (лүҗән) јертән әнт јертла* 'Дорогу (летом) дождь не поливает';

2) орудия: *keši* 'нож', *лајәм* 'топор', *һсл* 'стрела', *lis* 'петля', *kel* 'веревка' и т. д. В позиции предиката находятся глаголы разрушительного действия, изменения положения в пространстве: *релти* 'воткнуться', *хсјти* 'удариться', *kätna wašmәti* 'рассечь', *pitti* 'попасть', *siх рерәтти* 'задушить', например: *та kešijән хәс рәлсајәм* 'Я чуть не укололся ножом'; *хәјәр саpлије һсл=ән kätna si wašmәsi* 'Шея кулика стрелой рассечена'; *in lisән amp түрәл ewәлт pitsa* 'Собака шеей в петлю попала'; *лүв келләлән siх рерәтла* 'Он веревками будет задушен';

3) физическое и физиологическое состояние: *šәŋk jiŋk* 'пот', *kawrәm, kawrәm rüw* 'жар', *jil-kam* 'зябкость', *iški* 'холод', *šәkna* 'прыщик', *лији хирәт* 'гнойники', *pulšәң* 'сопли', *хқл* 'кашель', *kүtsәт* 'опьянение' и др. В позиции предиката используются глаголы разных ЛСГ: движения, действия, состояния и др. Например: *түрәл isa лиј хирәтән läp wүsi* 'Горло совсем гнойниками покрылось (букв.: взято полностью)'; *wenš lүwәл šәŋk jiŋkән etsa* 'На лбу=его пот появился'; *sqх wөјn sätiјәт kašәтла* 'У меня отрыжка (букв.: осетровым жиром сердце отрыгается)'; *хөпәт јqсән рqхәлла* 'Живот колет' (букв.: острием колется).

Для выражения состояния часто используется глагол *јөҗәтти* 'прийти', который сочетается с именами *сләм* 'сон', *релтәр* 'покалывание', *rүw* 'жар', *һәхти* 'чихание', *тақш, wqntәр* 'брюшная полость' и др. Он вносит значение перехода в новое состояние, обозначает его начальную фазу, например: *wqntәр pitrәт релтәрән јөҗәтса* 'Поясницу закололо'; *рctәт rүwән еләт си јөҗәтса* 'Я озяб' (букв.: холодным жаром тело=мое приходимо); *та һәхтијән јөҗәтсајәм* 'Я чихнул'; *та рөлшәңән pitsajәт* 'У меня начался насморк';

4) эмоции или их проявление: *һәх* 'смех', *pәлтәр* 'страх', *lik* 'злость', *өҗ* 'счастье', *mүlәт* 'озорство' и др. Они также сочетаются с глаголом *јөҗәтти* 'приходить' и передают начальную фазу состояния, например: *һawrәт мүlәт=ән јөҗәтса* 'Ребенок начала озорничать'; *атләлән хөјәт cw сәҗкәмәс, һawrәмәт пәлтәр=ән јөҗәтсајәт* 'Ночью кто-то в дверь постучал, детям стало страшно'; *nin pa һәх=n јөҗәтсајәт* 'Вам стало смешно', *икәт lik=ән јөҗәтса* 'Муж=мой разозлился';

5) явления интеллектуальной сферы; предикаты сочетаются с именами *өс* 'понимание, догадка', *саs* 'понимание', *пөтәс* 'мысль', например: *имәлтијән лүw мүwәл пөтәсэн, јиҗкәл пөтәсэн си pitsa* 'Наконец он задумался о своей земле, о своей воде', *јетна јил, pa welси саsән*

lūw jōxtijəlla, jōxi mānti mcsɫ ‘Наступает вечер, тогда только сознание приходит, домой идти пора’;

6) вещества: *scrñi* ‘золото’ (цвет), *sāmi* ‘ржавчина’ и др., например: *jōxan jin̄kijən scrñijən katlsa* ‘Вода реки блестит (букв.: золотом поймана)’, *jin̄k sāmiijən katlla* ‘Вода ржавая (букв.: вода ржавчиной поймана)’; *wenšəl tūšən lāp pūnətsa* ‘Лицо бородой заросло’ (букв.: зашерстено);

7) имена животных, насекомых: *amp* ‘собака’, *wcɟ-χūl* ‘животный мир’, *hamaɫt* ‘мошка’ и др. В позиции предиката могут быть глаголы действия, эмоциональной реакции, например: *tqχəmti* ‘укусить’, *pōrti* ‘укусить’, *šqηχsəti* ‘пнуть’, *mijantti* ‘даваться’, *šaleməti* ‘пожалеть’: *pōχən hamaɫtən tqχəmsa* ‘Сын=твой мошкой укушен’, *lūw wcɟən-χūln mijantsa* ‘Он удачно охотился’ (букв.: он зверем-рыбой давался), *in šcwərlə aj wcɟlɛηkɛηənən šal eməsi* ‘Зайчишку мыши пожалели’;

8) неопределенное лицо, которое может быть выражено вопросительным, неопределенным или отрицательным местоимением, а также именем существительным *ōt* ‘вещь, предмет’ в местно-творительном падеже: *χōjn* ‘кем’, *χōjatən* ‘кем-то’, *mōltijən* ‘чем-то’, *nemχōjatən* ‘никем’: *pūηlɛm mōltijən pəχəɫməli* ‘Бок колет’ (букв.: чем-то уколот), *nāη χōjən katlsajən?* ‘Кто тебя поймал (букв.: ты кем пойман)’.

II. Модели со сказуемым в форме причастия прошедшего времени

1. Одноактантная модель N^{Ob}_{НОМ} Tv=PP (cop)

В этой модели глагольное сказуемое статальной семантики выражено причастием прошедшего времени на =ət. В ней не употребляются глаголы, обозначающие физическое и физиологическое состояние, которое не может регулироваться человеком, например: *χōlt šūweməti* ‘закружиться (о голове)’, *pɛlləti* ‘покалывать’, *šiw šākərtti* ‘стянуть’ (о руке), *jiti* ‘идти (о сне)’, *kūšməti* ‘жечь, драть’ (о болезненном ощущении в горле); *muntəlməti* ‘хотеть спать’ (букв.: свернуть), *lāp mānti* ‘хотеть спать’ (букв.: закрыться), *jertti* ‘затрудненное действие кишечника’ (букв.: запереть), *jakəɫti* ‘очень сильно болеть’ (о частях тела), *jūwətti* ‘стрелять (об ухе)’, *pəχəɫməti* ‘кольнуть’ и др. Не образуют причастную форму также и глаголы, обозначающие состояние природы: *mōχətti* ‘изменить русло’, *mōrti* ‘промокнуть’.

В позиции N^{Ob}_{НОМ} находится номинация лица или предмета, испытывающего воздействие со стороны внешних сил. Например:

Ma hāɫmɛm riwsa.

ma	hāɫm=ɛm	riw=s=a=∅
я	язык=POSS/1Sg/Sg	обсыпаться=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

‘На языке у меня прыщик появился.’

В позиции предиката допустимы глаголы следующих ЛСГ:

1) физического и физиологического состояния, например: *šāηkəmti* ‘потеть’; *wōjəmti*, *šiw wōjəmti* ‘уснуть’, *sqχərməti* ‘проголодаться’, *wōjətti* ‘ожиреть’, *wctti* ‘сесть’ (букв.: обветриться), *maηənəmti* ‘дремать’, *pirseməti* ‘состариться’, *lāp oməsti* ‘заложить (о носе)’, *šūnštəti* ‘плохо видеть’ (букв.: появиться (о мышце, т. е. пленке на глазах)’, *riwti* ‘вскочить (о прыщике)’ (букв.: обсыпаться), *lāp pittti* ‘закладывать (об ушах)’, *šōmərtti* ‘сжать’ (о желудке, животе), *šūweməti* ‘закружиться (о голове)’. Например: *lūw χūwəp sqχərm=ət* ‘Она давно проголодалась’, *in iken ši mōrt wōjtəm* ‘Этот мужчина до такой степени ожирел’; *hūl šcmηəl lāp cms=ət=ηən* ‘Полость носа заложена’; *tūrəl lāp cmsəm* ‘Она подавилась (букв.: горло=ее зев закрыли)’; *seməl šūnštəm* ‘Глаз=ее плохо видит’ (букв.: покрылась мышцей);

2) психического состояния: *māreməti* ‘соскучиться’, *ɫcpstəti* ‘стать не самим собой, ухудшиться (морально или физически; у такого человека, говорят, появился двойник, который его сопровождает)’; *šcmηəɫti* ‘беспокоить, мешать спать, нарушать сон’, например: *ši katra χctən at mār lūw ši šcmηəɫt=ət* ‘В этом старом доме его всю ночь беспокоили’, *pōχijem tiləs mār šeηk mārem=ət* ‘Сын=мой за месяц очень соскучился’;

3) глаголы изменения состояния (качества) предметов: *šqηχiti* ‘подгореть, обгореть’, *janiti* ‘подгореть’, *ɫeti* ‘гореть’, *jcsiti* ‘сгореть’, *wūšiləti* ‘загореться’, *χcšəmti* ‘нагреться’, *scrti* ‘высо-

хнуть', *pctti* 'замерзнуть', *il pctti* 'примерзнуть', *šcŋŋa pctti* 'замерзнуть очень сильно, окоченеть', *wctti* 'обветриться', *tũŋktati* 'покрыться мхом', *põšti* 'промокнуть', *ñákitti* 'покрыться илом', *ñiwłati* 'стать влажным', *χišilati* 'покрыться плесенью', *χãrŋajatti* 'заржаветь', *χqliti* 'загрязниться', *ñõχłati* 'очервиветь' (букв.: шевельнуться, сдвинуться), например: *χctäl jcsäm* 'Дом=его сгорел', *jernasäl isa põšäm* 'Платье=его совсем промокло', *karti šũŋkläl isa χãrŋajätämät* 'Железные детали совсем заржавели', *ñañäl pa χišiläm* 'Хлеб тоже заплесневел', *kqr pitärän omsäs, ješa lüw χcsämät* 'Около печки сидел, немного согрелся он'; *lüw isa šcŋŋa pctäm* 'Он совсем замерз'; *säm jũχäl scräm* 'Сердцевина дерева высохла';

4) глаголы, обозначающие состояние погоды, природы: *läp pctti* 'замерзнуть', *šiw pctti* 'замерзнуть', *põrtati* 'занести снегом', *χcŋti* 'облететь' (о листьях), *jertti* 'попасть под дождь', *kiwartati* 'покрыться инеем', *sõjłati* 'покрыться изморозью', например: *jqšew põrtäm* 'Дорога занесена снегом', *sõχlam jertämät* 'Белье промочил дождь'; *tũwän wera ãn pctäm wqlmal* 'Земля=их не очень замерзшая была, оказывается'.

2. Двухактантная модель $N^{Ob}_{НОМ} N^{Force}_{ЛОС} Tv=PP$ (cop)

Второй актанта в данной модели выражается именем в форме местно-творительного падежа и обозначает природные явления, стихии, силы, неподвластные человеку. В этом состоит сходство данной модели с двухактантной моделью, сказуемое которой выражено глаголом в форме страдательного залога. В ней также передается значение состояния в самом общем виде. В позиции предиката находятся причастия прошедшего времени с семантикой действия, состояния, движения. Например:

tqrmew pãłəŋən läp tũwäm.

tqrm=ew	pãłəŋ=ən	läp	tũw=əm
небо=POSS/3Sg/Sg	туча=ЛОС	PRFX	нести=PP

'Небо заволокло тучами.'

türäl liji χirätän läp wũjäm.

tür=äl	lij=i	χir=ät=ən	läp	wũj=əm
горло=POSS/3Sg/Sg	гной=ADJ	мешок=Pl=ЛОС	PRFX	взять=PP

'Горло=его гнойниками покрылось.'

wenšem iskiŋən pewäm (wqs) 'Лицо морозом обморожено (было)', *ewen relŋajən tqxtäm* 'Дочь=твоя комаром укушена', *ampen kelän šix taläm* 'Собака веревкой затянута совсем (на-смерть)', *qχłät wctäsän läp tũwämät* 'Нарты метелью заметены.'

Как и в двухактантной модели, здесь есть ограничения для употребления предиката, в позиции предиката не употребляются глаголы, обозначающие физическое и физиологическое состояние.

* * *

Итак, значение состояния в хантыйском языке передается моделями, сказуемое которых принимает форму страдательного залога или выражается причастием прошедшего времени. О синонимии данных групп моделей свидетельствует возможность одних и тех же глаголов употребляться и в форме страдательного залога, и в форме причастия прошедшего времени. Ср. пары примеров:

(1)

а) *Ñõχen epälän jõχätsa.*

ñõχ=en	epäl=ən	jõχät=s=a=∅
мясо=POSS/2Sg/Sg	запах=ЛОС	прийти=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

'Мясо запахло.'

б) *χũlen epälän jõχtäm.*

χũl=en	epäl=ən	jõχt=əm
рыба=POSS/2Sg/Sg	запах=ЛОС	прийти=PP

'Рыба испортилась, пахнет.'

(2)

а) *χctəλ tūtən lesi.*

χct=əλ	tūt=ən	λε=s=i=∅
дом=POSS/3Sg/Sg	огонь=LOC	съесть=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

‘Дом огнем сожжен’ (букв.: съеден).

б) *amparəλ tūtən lewəm (wqs).*

ampar=əλ	tūt=ən	lew=əm	wq=s=∅
амбар=POSS/3Sg	огонь=LOC	съесть=PP	быть=PAST=SUBJ/3Sg

‘Амбар=его огнем сожжен (был).’

Такие пары можно было бы рассматривать как парадигматические варианты одной и той же модели, противопоставленные формой выражения сказуемого, за которой лежит грамматическая семантика, связанная с эвиденциальными значениями. Форма на =əm является средством выражения неочевидного наклонения или передает значение давно прошедшего действия, свидетелем которого говорящий не был, и поэтому выбором такой формы подчеркивает его «заглазность», «пересказывательность». Однако за оппозицией этих двух конструкций лежат и семантические различия: далеко не все глаголы, которые употребляются в модели с глаголом в форме страдательного залога, могут употребляться в модели с причастием прошедшего времени. Часто близкие значения передаются разными лексическими единицами. Ср.:

išniłəw tqłasn lāp tqsiyət.

išni=ləw	tqłas=n	lāp	tq=s=ij=ət
окно=POSS/3Pl/Pl	сугроб=LOC	PRFX	нести=PAST=PASS=SUBJ/3Pl

‘Окна сугробом занесены.’

χctəλ i pūša lcñśən lāp χqχəltəm.

χct=əλ	i pūša	lcñś=ən	lāp	χqχəlt=əm
дом=POSS/3Sg/Sg	совсем	снег=LOC	PRFX	бегать=PP

‘Его дом снегом совсем занесен.’

Возможно, в хантыйском языке за оппозицией этих групп моделей, кроме грамматических значений очевидности / неочевидности действия, скрываются и тонкие семантические механизмы выбора сочетаемости тех или иных лексем друг с другом. Возможность или невозможность образовывать формы неочевидного наклонения от глаголов определенных ЛСГ может быть связана также с их семантикой, которая в ряде случаев противоречит значению неочевидности. Так, значение физического или физиологического состояния одушевленного субъекта, по всей видимости, является для него очевидным, осознаваемым, хотя и не регулируемым.

Список литературы

- Кошкарёва Н. Б.* Коммуникативная парадигма хантыйского предложения // Языки коренных народов Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2002а. Вып. 12. С. 29–44.
- Кошкарёва Н. Б.* Пропозиция и модель (на материале предложений перемещения в языках Сибири) // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2004. Вып. 4. С. 70–80.
- Черемисина М. И.* О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1989. С. 3–18.
- Черемисина М. И.* О системности в сфере моделей предложения // Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. Новосибирск: Наука, 2004. С. 406–419. (СО РАН. Избранные труды)
- Черемисина М. И., Скрибник Е. К.* О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1996. Вып. 4. С. 46–57.
- Kulonen U.-M.* The Passive in Ob-Ugrian. Helsinki, 1989.

Список условных сокращений и обозначений

DIM – уменьшительно-ласкательный аффикс; **N** – имя существительное или его аналог; **PASS** – аффикс страдательного залога; **PAST** – аффикс прошедшего времени; **PI** – аффикс множественного числа; **POSS** – лично-притяжательный аффикс; **PP** – аффикс причастия прошедшего времени; **PRFX** – глагольный префиксоид; **Sg** – аффикс единственного числа; **SUBJ** – лично-числовой аффикс субъектного спряжения; **V_f** – личная форма глагола.

Материал поступил в редколлегию 27.10.2009

V. N. Solovar

ELEMENTARY CLAUSES OF STATE WITH PASSIVE FORMS OF VERBAL PREDICATE

To express the meaning of state in the Kazym dialect of the Khanty language, synonymous models of elementary clauses are used, with verbs in passive voice or past participles as predicates depending on the presence or lack of evidential forms and the nature of lexical semantics of the verb.

Keywords: the Khanty language, elementary clause, state, passive voice, past participle, evidential forms.